

Цзи Сюнь наконец заметила что-то неладное:

— Цинцин, что с тобой?

Она спросила это очень осторожно.

Вэньжэнь Цин по-прежнему не реагировала.

Сегодня она казалась особенно холодной, словно даже её белоснежная кожа была покрыта невидимым инеем, начиная с кончиков волос, создавая ощущение ледяной дистанции.

Даже при первой встрече Цзи Сюнь не видела в Вэньжэнь Цин такой стороны.

Такое поведение подруги было для неё непривычным.

Гу Мо, стоявшая рядом, заметила это и обменялась понимающим взглядом с одноклассницей.

Маленький Эльф и холодная красавица поссорились?

Гу Мо была скорее озадачена, чем обеспокоена, но всё же переживала за Цзи Сюнь. Девушка рядом с ней, Ши Цянь, в глазах которой мелькнул холодный блеск, казалась менее доброжелательной.

Вэньжэнь Цин внезапно перестала обращать на неё внимание, и Цзи Сюнь не могла понять, почему.

Сев на своё место, она вдруг вспомнила о чём-то и вызвала панель системы, чтобы проверить прогресс сюжета.

Но прогресс, который ранее стремительно продвигался, уже несколько дней оставался на отметке «20», упрямо не сдвигаясь с места.

Она долго смотрела на это число, погружившись в раздумья.

Из-за этого на уроке она сидела, опустив голову, даже не слушая учителя.

Цзян Тай, который восхищался её успехами в учёбе, увидев это, последовал её примеру и тоже опустил голову, задумавшись.

Неужели хорошие оценки действительно даются от природы? Даже не нужно внимательно слушать на уроках?

Система наблюдала за унылым видом Цзи Сюнь всё утро, прежде чем наконец решилась заговорить:

— Хозяин, что случилось?

Неужели она наконец заметила что-то неладное, нашла причину своих сомнений?

Умоляй меня, попроси, и я расскажу тебе всё.

Если бы у системы было тело, она бы сейчас задрала подбородок, а хвост бы торчал вверх.

Возможно, если бы хозяйин рассказала ей десяток сказок, она бы в рамках правил немного

приоткрыла завесу тайны над прогрессом сюжета, чтобы хозяйин не ходила каждый день, как наивная простушка, радуясь без причины.

Однако Цзи Сюнь даже не обратила на неё внимания.

Она уже не была той Цзи Сюнь, которая только что попала в этот мир. Сердце человека не камень, и она искренне считала Вэньжэнь Цин своей подругой.

Проверка прогресса сюжета была всего лишь её рефлекторной реакцией. На самом деле, заметив, что Вэньжэнь Цин вдруг стала такой холодной, она начала серьёзно размышлять, не сделала ли она что-то не так.

Но она думала об этом весь урок и так ничего и не поняла.

В этот момент её сосед по парте Цзян Тай снова посмотрел на неё с восхищением, и Цзи Сюнь повернулась к нему:

— Цзян Тай, у тебя есть близкие друзья?

Цзян Тай в ответ простодушно улыбнулся:

— Конечно, есть.

Цзи Сюнь серьёзно спросила:

— А вы когда-нибудь ссорились или обижались друг на друга? Если бы твой друг вдруг перестал с тобой общаться, что бы ты сделал?

Цзян Тай задумался, а затем снова улыбнулся:

— Мама говорит, что я с детства глуповат. Если бы мой друг перестал со мной общаться, я бы не придумал ничего умного. Я бы спросил его, в чём дело, или подарил бы то, что он любит. Если бы и это не помогло, я бы просто ждал, пока он остынет.

— Бабушка всегда говорит, что в жизни не всё может идти так, как хочется. Нужно меньше обращать внимание на недостатки других и больше думать об их хороших сторонах. Когда сталкиваешься с трудностями, нужно в моменты печали думать о чём-то другом.

— Если в целом всё хорошо, то мелкие неприятности не стоит раздувать.

Цзян Тай выглядел простодушным, и его слова тоже звучали по-доброму.

Цзи Сюнь рассмеялась:

— Спасибо, ты прав.

И она начала действовать.

Этот план она назвала «План возвращения Цинцин!»

Спускаясь на утреннюю зарядку, она шла за Вэньжэнь Цин, готовая в любой момент поддержать её, если понадобится.

Но Вэньжэнь Цин шла уверенно!

Более того, вокруг неё в радиусе полуметра все инстинктивно расступались. Это делало Цзи Сюнь похожей на маленький хвостик, который то приближался, то отдалялся.

Её неуверенные шаги напоминали цыплёнка, который по ошибке принял орла за свою маму.

Вэньжэнь Цин почувствовала неладное и вдруг остановилась. Цзи Сюнь не успела затормозить и с возгласом врезалась в неё спереди.

Она с досадой потерла нос, хотя сама почувствовала боль, и жалобно спросила:

— Цинцин, ты в порядке?

Вэньжэнь Цин ничего не сказала, замерла на мгновение. Казалось, её тело вздохнуло с лёгкой досадой, и она ускорила шаг, уходя, не оглядываясь.

Цзи Сюнь потирала нос, моргая, но больше не осмелилась следовать за ней.

Она шевельнула губами:

— Цинцин...

Увидевшие это одноклассники украдкой смеялись. Даже система смеялась над Цзи Сюнь.

Лишь Ши Цянь, наблюдая за происходящим, не улыбалась.

Гу Мо спросила её:

— Тебе не кажется, что с тех пор, как Маленький Эльф появился в нашем классе, Вэньжэнь Цин стала более человечной?

Ши Цянь улыбнулась в ответ, но её улыбка была натянутой:

— Правда? Я не заметила.

Гу Мо посмотрела на неё и вдруг сказала:

— Ши Цянь, ты ведь не ненавидишь Цзи Сюнь? Я только сейчас вспомнила, что Ши Кай — твой брат. Не стоит переносить свою злобу на неё. Все знают, что в столовой Ши Кай первым начал задирать Цзи Сюнь. Просто потом стул случайно задел Вэньжэнь Цин, и он остановился.

— Если ты из-за этого злишься на Цзи Сюнь, это несправедливо.

Ши Цянь опустила голову, её голос звучал смущённо:

— Я даже не знаю, о чём ты говоришь. Мой брат — это мой брат, а я — это я. Разве это одно и то же? Мне что, больше нечем заняться, кроме как за него заступаться?

Гу Мо улыбнулась:

— Ну и хорошо. Ведь Цзи Сюнь — наша маленькая сестрёнка в классе, она действительно милая.

«План возвращения Цинцин» только начал воплощаться, и Цзи Сюнь уже заметила, что та, похоже, намеренно избегает её.

Почему?

Она подперла подбородок рукой, глубоко задумавшись. Учитель английского разбирал тест, а она достала карандаш и начала усердно что-то писать.

Цзян Тай, увидев, как она сосредоточена, не удержался и заглянул к ней, после чего его глаза чуть не вылезли из орбит.

Его кумир, маленький гений Цзи Сюнь, рисовала комикс на уроке английского!

Цзи Сюнь прикрыла только что нарисованный комикс рукой и повернулась к нему, её фиолетовые, как виноград, глаза сияли:

— Не смотри, слушай урок.

Это было для Цинцин!

Наконец этот комикс оказался на столе Вэньжэнь Цин.

Гу Мо кашлянула:

— Кто-то попросил передать тебе это.

Она не стала вмешиваться, передав рисунок и вещи, и отвернулась к своей книге.

Это была миниатюрная книжечка размером с ладонь, с красивой обложкой, на которой было написано жирным шрифтом: «Для Цинцин!»

Восклицательный знак был выделен.

Увидев эти слова, в голове словно снова раздался чей-то детский голос.

Сладкий, как вкус сливок, который она попробовала в тот день.

Вэньжэнь Цин закрыла глаза и прижала ладонью обложку.

Она боялась открыть эту книжечку.

Слова матери всё ещё звучали в её голове.

«Ты ведь ребёнок, которого я носила под сердцем девять месяцев! Ты думаешь, мне легко даётся то, что я заставляю тебя? Цинцин, не разочаровывай меня снова, хорошо? Твой отец бросил эту семью, неужели теперь и ты бросишь меня?»

«Послушай маму, сделай для неё всё возможное, чтобы другие увидели, чтобы твой дедушка взглянул на тебя по-новому, хорошо?»

Вэньжэнь Цин сжала пальцы.

Если бы это были только холодные слова, насмешки и оскорбления, она бы смогла вынести это, проигнорировать.

Потому что это то, к чему она давно привыкла со стороны матери.

Но слёзы и мольбы поколебали её уже почти сломленную волю.

Поэтому у неё не было времени и сил заводить друзей, играть в эту детскую дружбу.

Она боялась, что, увидев свет, станет менее сильной.

Но...

Перед последним перерывом во второй половине дня она всё же открыла эту книжечку.

Нарисованные человечки были очень выразительными.

Она, сидящая на скамейке в саду.

Она, играющая на пианино в центре зала на корабле.

Она, глядящая рыжего кота Сяо Мэйли в кустах возле спортивной площадки.

...

Это были их встречи.

За каждым сценом стояла большая глазастая малышка, смотрящая на неё с жалобным взглядом.

Конфеты и торт в её руках были нарисованы крупно, а над головой был пузырь с надписью: «Когда же Цинцин снова заговорит со мной? Я буду ждать её.»

Вэньжэнь Цин сжала губы и резко закрыла книжечку.

В её всегда спокойных и холодных глазах вдруг появились лёгкие слёзы и тепло.

Её увидели. Увидели глазами человека, который так искренне заботился о ней.

<http://bllate.org/book/16860/1552600>